

Подарки судьбы

ПРИЧУДЫ судьбы необъяснимы. Одному она дарует сытую спокойную жизнь, другого закрутит в водовороте страстей и событий, кого-то накажет скучными серыми буднями, а иного, напротив, наградит яркими встречами, воспоминаний о которых хватит на целую жизнь.

Своей благосклонностью она отметила и Степана Алексеевича Канина, одарив его встречами со знаменитыми и просто интересными людьми.

С 1937 года Канины жили в Пыщугском районе Горьковской области. До войны Степан успел окончить пять классов, в начале войны отца мобилизовали на фронт. На руках у матери осталось шестеро детей, Степан - самый старший. Он и тянул вместе с матерью мужскую работу и дома, и в колхозе. В 1942 году с фронта вернулся искалеченный отец. С возвращением Алексея Кузьмича у Степана появилась возможность окончить семилетку.

В 1948 году Степан Алексеевич был призван в Советскую Армию. Служил в 43-м Гвардейском танковом парадном полку Кантемировской правительственной парадной дивизии механиком на самоходке и одновременно писарем.

Летом 1950-го или 1951 года танковый полк расположился в полевом лагере в Люберецком районе. Между совхозом "Белая дача" и военным училищем Верховного Совета РСФСР раскинули палаточный городок, неподалёку построили макет-панораму Красной площади с Кремлём. Репетировали парад.

Однажды Степану Алексеевичу было поручено в числе других доставить в баню в Люберцах чистое бельё. Предстоял банный день. Бельё разгрузили. До бани ещё оставалось часа три-четыре. Попили пивка. Степан Алексеевич пошёл бродить по улицам, купил "Беломорканал" и с папиросой задержался у вывески "Завод сельскохозяйственного машиностроения". "Я же на жнейке работал! Родня! - вспоминает Степан Алексеевич. - Вдруг ко мне подбегает фээзушник, просит закурить. Сказал, что рано ещё ему курить, но папиросу дал. Просит для друга. Снова дал. А тут целая стая ребят налетела, все в форме, я им деньги из кармана достал, купили пять пачек папирос, стоят, курят... Подходит высокий парень и предупреждает, что хватит курить, Юрка Гагарин идёт. Ребята тут же всё попрятали, а мне интересно стало, что это за тип такой, которого все боятся. Он тут же появился, посмотрел на всех, махнул рукой и скомандовал: "Пошли работать! Мастер ждёт!" Это нельзя было не запомнить: в аккуратной форме, крепкий и подтянутый. Искрящиеся светлые глаза и слегка приподнятые вверх уголки губ делали открытое лицо под густыми вихрами зачёсанных назад волос особо примечательным. Остались в памяти и его имя с "птичьей" фамилией. А 12 апреля 1961

Вот уже сорок лет ветеран, труженик тыла Степан Алексеевич Канин живёт в Мегione

года он уже улыбался со страниц всех газет. Действительно, как птица, взлетел".

После демобилизации осенью 1951 года Степан Алексеевич приехал в Киев, хотел поступить в школу машинистов паровозов, но не прошёл комиссию, подвело цветоощущение. В декабре 1952 года устроился на военный завод №7. Механик-танкист, он здесь ремонтировал и после ремонта обкатывал танки.

На новом месте, где Степан Алексеевич работал автомехаником, на трассе Киев-Одесса делали насыпь. Недалеко от Киева, в том же районе, но в стороне от трассы, Союз писателей получил дачные участки. Где-то в 1958 году писатели Мороз и Мусиенко обратились к Степану Алексеевичу с просьбой завезти на участок, который представлял собой пересохший пруд, землю. Задача была не из лёгких, земли требовалось много, взять её было нелегко. Выход всё-таки нашли, и пока Степан Алексеевич занимался землёй, познакомился с некоторыми киевскими писателями, но ближе всего с Морозом и Мусиенко. Первый - автор книги "Длинная минута" - во время Великой Отече-

ственной войны руководил партизанским движением, вернулся без правой руки. Алексей Мусиенко совместно с министром внутренних дел Украины Иваном Головченко собирал исторический материал о Великой Отечественной войне. В соавторстве два писателя воссоздали картину начала войны, описали героическую оборону Киева, подвиг наших подпольщиков и партизан. В первую книгу исторической тетралогии вошли две части "Золотые ворота" и "Чёрное солнце". В свете сегодняшних событий на Украине думается: если бы современные украинцы читали эти книги, не было бы в истории республики кровавого Майдана...

...Были в Киеве, столь притягательном для советских людей, и другие интересные встречи. Обо всех не расскажешь. А в 1975 году Степана Алексеевича помянул Север, и вот уже сорок лет ветеран, труженик тыла, живёт в Мегione. Но это уже другая история, другие события и люди...

Лина КАШИНА.
(Материал публикуется в сокращении)